

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА**© ^{1,2}Забураева Х.Ш., ³Краснов Е.В., ⁴Забураев Ч.Ш.¹Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный²Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской
академии наук, г. Грозный³Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград⁴АО «Чеченэнерго», г. Грозный

В статье показано, что кластерный подход позволяет глубже анализировать прямые и обратные связи, с которыми сопряжено развитие новых высокотехнологичных направлений природопользования. Предложенные структурно-логические схемы моделирования межрегиональных кластеров на северо-востоке Кавказа свидетельствуют о повышении инновационности и конкурентоспособности производства, сферы услуг и усилении мультипликативного эффекта систем природопользования посредством должной организации горизонтальных взаимодействий между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательным сектором.

***Ключевые слова:** кластеризация, природопользование, регионы Северо-Восточного Кавказа, модели, принципы, инновационный, преимущества, инфраструктура.*

Приоритетность реализации кластерной политики в России отражена в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» с расчетом формирования в регионах России кластеров в электроэнергетике, транспортной сфере, сельском хозяйстве, переработке минеральных ресурсов и др. Данное обстоятельство в свете сложившихся в стране и мире геополитических коллизий (санкционные ограничения) **актуализирует** необходимость создания в регионах России кластеров, обеспечивающих экологическую, технологическую и продовольственную безопасность национальной экономики.

Цель работы – теоретико-методологическое обоснование кластеризации природопользования в регионах Северо-Восточного Кавказа.

Объект исследования – регионы Северо-Восточного Кавказа.

Методологию исследования составили методы научного познания (наблюдения, абстракции, анализа, синтеза, моделирования) и принципы (взаимодействия, дополненности, относительности, оптимальности, сохранения и развития).

Понятие «кластер» получило широкое распространение в теории и практике мировой экономики. Впервые кластерный подход начали применять в промышленности. В 60-70-х годах XX в. наряду с традиционными направлениями промышленности кластерный подход укрепил позиции и в высокотехнологичных отраслях (Силиконовая долина, США).

Тем не менее не существует единого подхода к трактовке понятия «кластер». Основоположники кластерного подхода – А. Маршалл и Б.С. Ястремский [3]. Заслуга в развитии идей использования кластеров в целях повышения региональной конкурентоспособности принадлежит представителю Гарвардской школы бизнеса М. Портеру [4]. Взаимосвязь между формированием кластеров и развитием региона исследована в трудах многих отечественных и зарубежных ученых [7-8, 10-12].

При всем многообразии существующих подходов к определению кластера все они указывают на высокую степень территориальной концентрации участников,

синергетический эффект от их взаимодействия, конкуренцию и кооперацию между участниками кластера, высокий уровень их инновационной активности, нацеленной на развитие конкурентных преимуществ. При этом не всякие производственные объединения являются кластерами, а лишь способные к совершенствованию и саморазвитию, обладающие конкурентными преимуществами [1].

Кластеры обладают и многообразием форм и разновидностей, выделяемых в зависимости от характера появления, природы, технологических параметров, способа их формирования [6]. В природопользовательской деятельности кластеры, отличаясь естественной природой самоорганизации, приобретают особые формы. Им свойственны автономность, обособленность, самоорганизованность, динамичность и др. С геоэкологических и социально-экономических позиций формирование кластеров предполагает сохранение и воспроизводство используемого природно-ресурсного потенциала, поиск путей снижения экологических рисков, издержек на природоохранные мероприятия.

Некоторые авторы полагают, что создание кластеров должно осуществляться на основе научно обоснованного функционального зонирования территории с выделением зоны, приоритетной для рекреации, экологически чистого сельскохозяйственного производства, охранной с регулируемой рекреацией, транспортно-коммуникационной и др. [9].

Кластерная структура в сфере природопользования формируется за счет производительных сил, производственных отношений, предприятий и организаций, различных организационно-экономических форм деятельности, использующих природно-ресурсный потенциал, имеющие территориальную привязку к определенным хозяйственным структурам и структурированные по видам экономико-экологической деятельности [5].

Гипотетически географические границы кластера могут быть определены в довольно широких масштабах – от города, района до международного пространства. Зачастую их формирование осуществляется на региональном уровне. Однако, на наш взгляд, межрегиональное взаимодействие и создание кластеров будет способствовать более устойчивому социально-экономическому и экологически безопасному развитию регионов, в частности, на Кавказе.

В регионах Северо-Восточного Кавказа формируются кластеры трех типов: аграрного, туристско-рекреационного и природоохранного. В условиях руральных территорий, к числу которых относятся исследуемые регионы, где развито аграрное природопользование, особые позиции занимают аграрные кластеры. Аграрный кластер – одна из форм горизонтально-вертикальной интеграции. Его преимущества заключаются в инновационном характере (кластер объединяет научно-исследовательские учреждения и аграрные университеты). Кластер предполагает государственную поддержку, в него, как правило, входят государственные учреждения. Один из главных принципов создания кластера – соблюдение условий интеграции и независимости входящих в него субъектов.

Поэтому основной акцент сделан на кластеризацию инновационной деятельности в аграрном природопользовании [2]. В качестве примера рассмотрим структуру межрегионального агропромышленного кластера (рис. 1). Его ядром выступают агрохолдинги ООО «Сады Чечни» и ООО «Сад гигант - Ингушетия». Первый яблоневоый сад был заложен в 2009 г. на площади 400 га, а второй – в 2013 г. на площади 250 га. В ближайшие годы планируется увеличение их площадей до 1000 га в каждом предприятии. «Сады Чечни» производят безвирусный посадочный материал плодовых и ягодных культур, здесь также закладываются плантации интенсивного типа, включающие полный цикл работ — от анализа почв до установления опорной и капельной систем орошения. Около 60 га отведены под опытный сортоиспытательный участок.

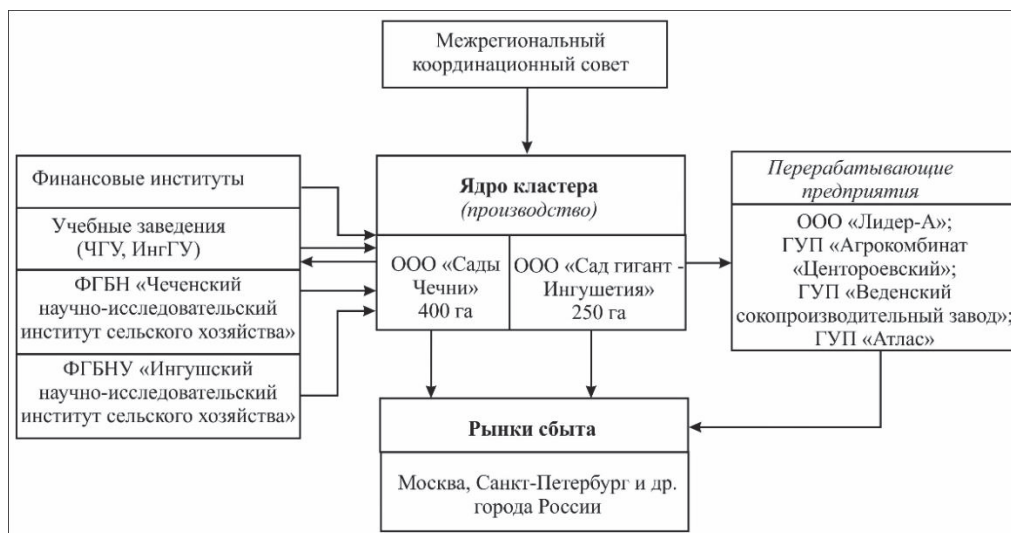

Рис. 1. Модель межрегионального агропромышленного кластера Чечни и Ингушетии [2]

В ингушском агрохолдинге также применяется система капельного орошения с подачей минеральных удобрений. Здесь помимо выращивания (по итальянской технологии) свыше 15-ти иммунных сортов яблок предусмотрено хранение продукции из расчета 6,5 тыс. т. Сорта выращиваемых фруктов подобраны с учетом природно-климатических особенностей горных регионов. Агрохолдинги расположены в зоне равнинных черноземов. Продукция «Садов Чечни» уже поставляется на Гудермесский агрокомбинат «Лидер-А», производящий более 50 наименований консервов, соков, напитков. Агрокомбинат «Центороевский» производит безалкогольные напитки и асептические полуфабрикаты. Важная роль в кластере отводится инновационным разработкам в научно-исследовательских институтах и высшим учебным заведениям, которые будут готовить высококвалифицированные кадры (агрономы, землеустроители, менеджеры и др.) для действующих предприятий, базы производственных практик будущих специалистов. В условиях рыночной экономики и необходимости развития «самоподдерживающегося» кластера предполагается участие финансовых институтов государственно-частного партнерства.

Уже сегодня агрохолдинги поставляют экологически чистую продукцию в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города России. Важнейшая роль в кластеризации отводится координационному совету, состоящему из представителей всех заинтересованных сторон, который призван обеспечивать диалог между производителями сельскохозяйственной продукции, образовательными, научными центрами, инвесторами и предпринимателями смежных отраслей экономики. В определенной мере кластер будет способствовать и повышению занятости населения горных регионов.

Благоприятны предпосылки для формирования межрегиональных туристско-рекреационных и природоохранных кластеров. Первый из них может быть реализован на базе высокогорного озера «Кезеной-Ам» (1869 м н.у.м.) в зоне альпийских лугов - границе Чечни и Дагестана (рис. 2). Вместе с прилегающей территорией озеро представляет учебно-познавательную, лечебно-оздоровительную и экскурсионно-эстетическую ценность. Здесь водится эйзенамская форель, занесенная в Красные книги ЧР, РД и РФ. Озеро включено в инвентаризационный список водно-болотных угодий по критериям Рамсарской конвенции, имеет ключевое значение для сохранения орла-бвостервятника, белоголового сипа и др. Однако здесь существует риск схода лавин и селей с горных склонов и необходимы предварительные инженерно-экологические

исследования с целью предупреждения природных опасностей. В связи с возрастающим потоком туристов на озеро Кезеной-Ам следует оценить и экологическую емкость геоэкосистемы. Туристско-рекреационный центр «Кезеной-Ам» в настоящее время действует в рамках государственно-частного партнерства, в нем функционируют физкультурно-оздоровительный комплекс, 12-этажная гостиница «Пирамида», люкс-коттеджи, лодочная станции. Со столицей Чечни соединен асфальтированной дорогой. Населенные пункты в районе озера газифицированы. На дагестанском берегу озера также развивается рекреационный комплекс.

В модели кластера отражены связи науки, бизнеса и производства. Кластер «Кезеной-Ам» может стать опорным для успешного развития внутреннего и въездного туризма, учитывающего природно-климатические, историко-культурные и этнокультурные особенности района. Наиболее вероятные участники кластера - предприятия и организации, вовлеченные в туристическую деятельность, образовательные учреждения и местное население. Местные чабаны уже торгуют в окрестностях озера молочной продукцией собственного производства. Однако симбиоз между организацией отдыха и природоохранной деятельностью возможен лишь в случае реальной выгоды от их взаимодействия. Определение баланса интересов между участниками кластера «Кезеной-Ам» должно носить упреждающий характер.

В высокогорном Итум-Калинском районе Чечни начата реализация французско-российского проекта по строительству круглогодичного горнолыжного курорта «Ведучи». В 2020-ом году предполагается сдача в эксплуатацию первой 10-ти километровой трассы.

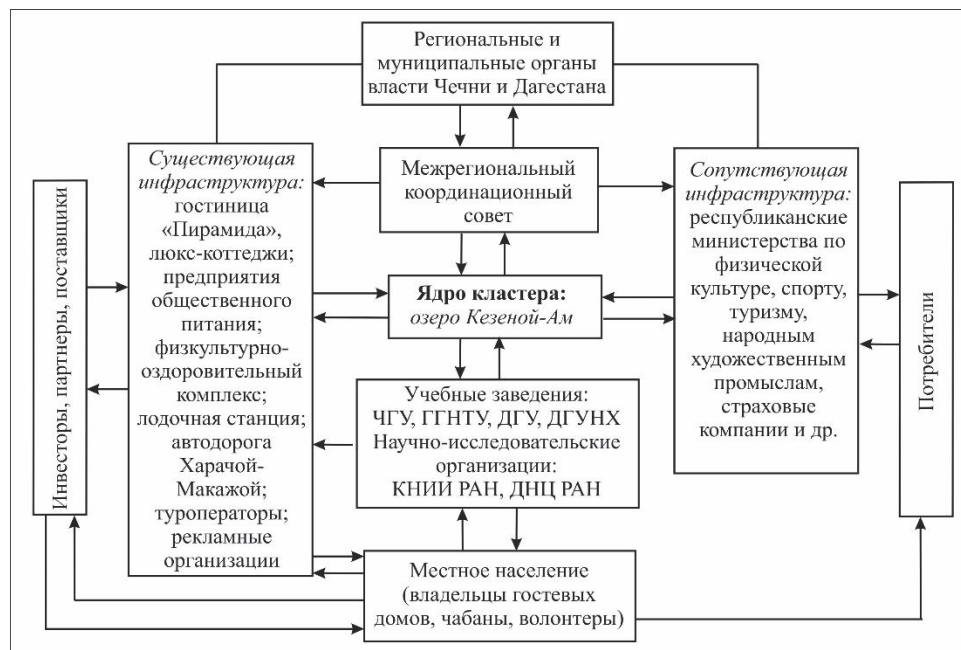

Рис. 2. Концептуальная модель межрегионального туристско-рекреационного кластера «Кезеной-Ам» [2]

Еще более перспективна реализация межрегионального высокогорного кластера на базе заповедника Эрзи и государственных природных заказников Ингушетии, Чечни и Дагестана. Необходим и межрегиональный координационный совет с участием научных, управленческих и природоохранных организаций. Главная цель - экологическое просвещение в средних и высших учебных образовательных учреждениях. В отличие от предыдущих реализовать подобный кластер значительно

труднее. Общее осознание его значимости может служить гарантом успешного претворения в жизнь такого масштабного природоохранного и обучающего проекта. Однако этому должна предшествовать организация трансграничного биосферного резервата под эгидой ЮНЕСКО.

Таким образом, кластеры (аграрный, туристско-рекреационный, природоохранный и др.) на северо-востоке Кавказа предполагают форму добровольного объединения предприятий, расположенных в территориальной близости и функционально зависимых в сфере производства и реализации товаров и услуг. Поскольку кластер – это лишь форма экономического сотрудничества, основанная на долговременных договорных отношениях, по факту кластеры заработают только в том случае, если проекты будут инвестиционно привлекательными и предприятиям будет выгодно внедрять инновационные технологии. Очевидно, что кластеризация природопользования, оптимизация социально-экономического развития исследуемых регионов предполагают, прежде всего, модернизацию инфраструктуры и подготовку высококвалифицированных кадров (менеджеров, землеустроителей, маркетологов и др.).

Литература

1. *Бондаренко В.А.* О ключевых характеристиках кластера и соотношении понятия «кластер» в зарубежной и отечественной литературе // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития, 2015. № 8. С. 29-33.
2. *Забураева Х.Ш.* Геоэкологические основания оптимизации природопользования в горных регионах России (на примере Северо-Восточного Кавказа): дис. ... д-ра геогр. наук. Калининград, 2017. 331 с.
3. *Мелехина Е.А.* Современная дефиниция понятия «кластер» и подходы к формализации этого явления на примере «туристского кластера» // Проблемы современной науки и образования, 2012. № 12 (12). С. 66-68.
4. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2006. 608 с.
5. *Пудовкина О.И., Никифорова В.С.* Особенности формирования кластерных структур в сфере природопользования // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право, 2013. № 2-1 (11). С. 153-154.
6. *Самострокова Е. С.* Классификация кластеров предприятий // Молодой ученый. 2012. №1. Т.1. С. 141-143. URL <https://moluch.ru/archive/36/4094/> (дата обращения: 31.07.2018).
7. *Свистунова И.Н.* Кластерный подход как основа устойчивого развития региона // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Том 7. № 5. С. 1-12. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVN515.pdf> (дата обращения: 31.07.2018).
8. *Скотч А.* Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии, 2007. № 5. С. 21-38.
9. *Солдатова С.А.* Теоретико-экономическое обоснование кластеризации природопользования в Автономной Республике Крым // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. Экономическая, 2012. № 2 (42). С. 78-85.
10. *Щепкова И.В.* Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки, 2012. №3. С. 125-129.
11. *Feser E.J.* Old and New Theories of Industry Clusters // Clusters and Regional Specialisation. London: Pion Limited. 1998. P. 26.
12. *Jacobs D., De Man A.* Clusters industrial policy and firms strategy // A menu approach technology analysis and strategic management. 1996. № 8 (4). P. 425-437.